

Нин Шу чувствовала, что потенциал этого тела был действительно дрянным. Она очень долго занималась культивацией и использовала все кристаллы, что принёс ей Вэй Мин, но она всё равно ещё не достигла стадии мастера духа.

Ученик духа, мастер духа, мудрец духа... Выше было ещё много уровней, но изначальный хост был лишь учеником духа, который только начал свою культивацию. Он был просто невероятно низкоуровневым, но всё равно сражался против Шу Хуэйди, которая была на несколько уровней выше его.

Это очень вычурный способ дразнить смерть. Быть может он просто хотел оказаться рядом со своей богиней?

После того, как Нин Шу уже устала сидеть в комнате, она решила немного прогуляться. Едва только она вышла, как столкнулась с целым потоком людей, которые подходили поздороваться и спрашивали о её травме и стало ли ей лучше. Нин Шу посмотрела на них и увидела в их взглядах презрение и насмешку, а так же зависть, ревность и ненависть. Однако те слова, что они говорили, были очень искренними.

Они знали, что Вэй Лянюэ был щедр в своих тратах. Если они добьются его расположения, то смогут добыть вещи, которые помогут им в их культивации.

Нин Шу почувствовала, что изначальный хост был довольно жалким. Только сила, исключительная сила, может заполучить уважение людей. Даже несмотря на то, что изначальный хост был в Секте Небесного Закона мальчишкой, что разбрасывается состоянием, он не смог завести ни единого настоящего друга. А те люди, которым он так много отдал, на самом деле считали его расточительным глупцом.

А всё это было из-за Вэй Мина. Множество народу хотели услужить ему, поэтому Вэй Лянюэ вырос в практически фальшивом мире. Как только Вэй мин умер, Вэй Лянюэ оказался выброшен в жестокую реальность.

Во время прогулки она сталкивалась и с ученицами. Некоторые из них смотрели на неё с крайней ненавистью, а другие смотрели на неё провокационно и поднимали свои юбки, чтобы показать свои стройные и красивые бёдра. Они были практически на грани того, чтобы сказать: "Эй, красавчик, интересуешься?"

Чувства Нин Шу были очень сложными. Вот и наступил тот день, когда женщины пытались её соблазнить. Немного прогулявшись, Нин Шу почувствовала, что будет лучше вернуться и продолжить тренировку. Сталкиваться со всеми этими странными взглядами было просто очень душно.

Она села на постели в позу для медитации и посмотрела на первозданный кристалл в своей руке. Первозданные кристаллы были камнями, которые выглядели либо прозрачными, либо содержали следы примесей. Они содержали первозданную энергию мира, которую можно было напрямую впитать в себя.

Нин Шу внезапно вспомнила тот факт, что 2333 использовал слишком много энергии. Эта первозданная энергия тоже, вроде как, считается за энергию, так может 2333 сможет её использовать?

Нин Шу тихо позвала 2333.

- Система 2333-сама, взгляни на этот первозданный кристалл. Ты можешь использовать его энергию?

- Эта энергия слишком низкоуровневая. Спасибо за предложение, - прямо ответил 2333, и его голос был полон презрения.

Нин Шу: Какого хрена.

Ощущение было такое, словно она напрашивалась на унижение. Если бы она знала об этом раньше, то не стала бы спрашивать.

- Нин Шу, муах! Если тут будут подходящие источники энергии, то я тебе скажу, - поспешно добавил 2333.

Нин Шу начала поглощать энергию из первозданных кристаллов. Спустя продолжительное время она наконец-то пробилась на стадию мастера духа и стала слабеньким мастером духа. Теперь, наконец-то, она могла считаться за новичка в культивации. В её теле первозданной энергии было достаточно лишь на то, чтобы использовать одну большую технику.

Добравшись до стадии мастера духа, Нин Шу всё равно продолжила непрерывно тренироваться. Вэй Мин не сможет защищать её постоянно. Если она будет слишком слабой, то её мгновенно убьют в бою и она провали своё задание.

Когда Вэй Мин пришёл с визитом и увидел, что его сын наконец-то стал мастером духа, он стал более уверен в будущем. Он выпустил духовного зверя из своего духовного кисета и сказала Нин Шу:

- С этих пор, это будет твой контрактный зверь.

Нин Шу посмотрела на орла, размером с человека, у которого был острый изогнутый клюв и который смотрел на Нин Шу своим острым взглядом. Нин Шу не знала, не придумывает ли она себе это, но ей показалось, что птица смотрит на неё с презрением.

Ей хватало и того, что на неё люди смотрят с презрением, но теперь ещё и птица смотрела на неё с презрением?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/713108>